

устремьясь.

Тут вскричал громким голосом сэр Галахальт, благородный принц:

– Эй, рыцарь разных цветов! Отлично ты бьешься! Готовься же опять, чтобы мог с тобой сразиться и я!

Услышал его сэр Гарет, взял копье побольше, и съехались они на поле, и у принца копье сломалось на куски. Сэр же Гарет нанес ему снизу по набороднику шлема такой удар, что тот закачался из стороны в сторону и рухнул бы на землю, не подхвати его под руки его люди.

– Клянусь Богом, – молвил тут король Артур, – этот рыцарь разных цветов – добрый боец.

С тем призвал к себе король сэра Ланселота и попросил его выступить против того рыцаря.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – я склоняюсь сердцем отложить с ним бой до другого раза и не выходить против него сегодня, ибо он уже свершил сегодня довольно ратных подвигов. Когда же какой-нибудь рыцарь столь доблестно отличится за один день, настоящему рыцарю не пристало отымать у него честь победы, особенно когда тот уже так много потрудился. Ведь может быть, – сказал сэр Ланселот, – здесь находится его враг и обидчик, а может быть, он влюблен в какую-нибудь даму из тех, что находятся здесь, – но я вижу, что он прилагает все старанья и усилия, чтобы свершать великие подвиги. А потому, – сказал сэр Ланселот, – что до меня, то первенство сегодня достанется ему, даже если бы я мог его отнять у него.

29

На том кончились поединки, и тогда обнажили рыцари мечи, и началось жестокое турнирное сражение. В том сражении чудесные подвиги свершил сэр Ламорак – между ним и сэром Айронсайдом, Красным Рыцарем Красного Поля, завязался яростный бой. Также и между сэром Паломидом и сэром Блеоберисом бой разгорелся нешуточный. И встретились в том сражении сэр Гавейн с сэром Тристрамом, и верх одержал сэр Тристрам он стащил сэра Гавейна с коня и тот долго оставался пеш и весь в грязи.

Потом выехал сэр Ланселот и ударил на сэра Тарквина, а тот на него. Тут явился сэр Карадос, его брат, и они вдвоем напали на сэра Ланселота, но он как доблестнейший рыцарь мира бился славно с ними обоими, и им приходилось жарко, а все вокруг дивились доблести сэра Ланселота.

В это время выехал сэр Гарет, он догадался, что тот, кто сражается с двоими, – это сэр Ланселот, и поспешил их разнять; однако сам ни единого удара не нанес сэру Ланселоту. И сэр Ланселот это про себя заметил, и подумалось ему, что это, должно быть, и есть добрый рыцарь сэр Гарет. А сэр Гарет скакал по турнирному полю туда и сюда, разя направо и налево, так что всем видно было, куда пролегал его путь. И случилось ему съехаться с братом, сэром Равейном, и он одержал над ним верх, ибо сбил с него шлем. Подобным же образом разделался он и еще с пятью или шестью рыцарями Круглого Стола, так что все о нем заговорили, что он сражается не жалея сил и всех доблестнее исполняет свой долг.

Сэр же Тристрам, видя, как он выступал сначала в поединках и как теперь бьется столь доблестно на мечах, подскакал к сэру Айронсайду Железному Боку и к сэру Персианту Индийскому и стал выпрашивать у них клятвенно, кто таков этот рыцарь, представляющийся взгляду разноцветным.

– Воистину, мне сдается, – говорил сэр Тристрам, – что он не щадит в бою сил, ведь он не дает себе ни минуты роздыха.

– А разве вы не знаете, кто он таков? – спросил Айронсайд Железный Бок.

– Нет, – отвечал сэр Тристрам.

– Тогда узнайте, что это тот самый рыцарь, который любит госпожу Замка, а она его. И это тот самый, рыцарь, который, победил меня, когда я осаждал эту даму в стенах здешнего замка. И он же победил сэра Персианта и трех его братьев.

– Как же его имя? – спросил сэр Тристрам. – И какого он роду?

– Сэр, при дворе короля Артура его называли Бомейн Прекрасные Руки, настоящее же его имя – сэр Гарет, брат сэру Гавейну.

– Клянусь головой, – сказал сэр Тристрам, – он добрый рыцарь и могучий воин. Если он сейчас молод, он еще выкажет себя в будущем благороднейшим рыцарем.

– Сэр, – отвечали они, – он еще почти отрок, а посвящение в рыцари получил от сэра Лансе-